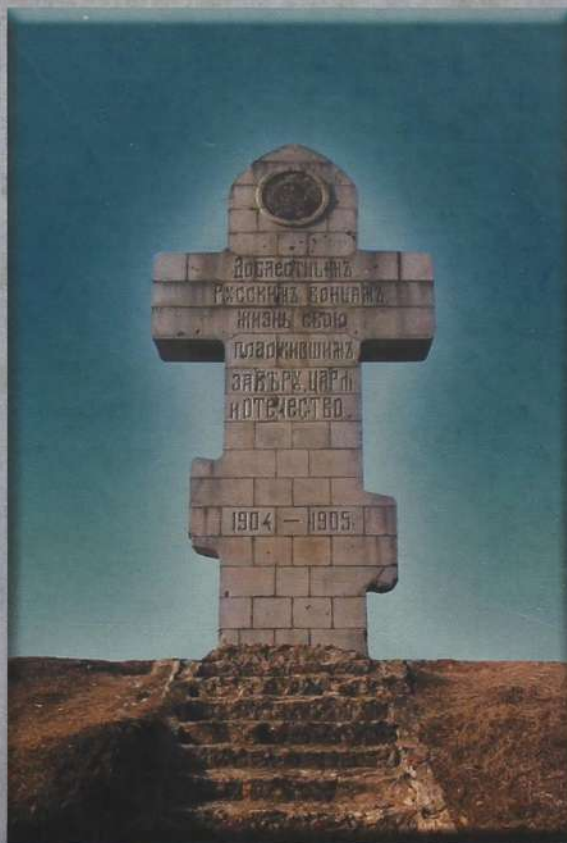

68.7
О-51
БА-406935

А.В. ОКОРОКОВ

РУССКИЕ
ЗАХОРОНЕНИЯ
В КИТАЕ

Министерство культуры Российской Федерации
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия имени Д.С. Лихачёва

А.В. Окороков

РУССКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В КИТАЕ

БА-406935

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Москва

2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904–1905 годов	20
ЗАХОРОНЕНИЯ ПЕРИОДА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ	52
ЗАХОРОНЕНИЯ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ, ВОЕВАВШИХ В СОСТАВЕ КИТАЙСКОЙ АРМИИ	
В 1924–1928 годах	118
Город Цинанфу	141
СОВЕТСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В ЯПОНО-КИТАЙСКОЙ ВОЙНЕ 1937–1942 годов	150
Город Ваньсянь	154
Город Гуйлинь	156
Город Ланчжоу	156
Город Нанкин	159
Город Наньчан	160
Город Сиань	161
Город Урумчи	161
Город Ухань	162
Город Ханьчжун	165
Город Чунцин	166
Город Чэнду	167
Город Гуанчжоу	168
РУССКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ И НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ КИТАЯ	170
Город Пекин (Бэйпин)	174
Город Харбин	182
Город Шанхай	231
Город Тяньцзинь	278
Город Мукден	282
Город Порт-Артур	293
Город Дальний	335
Город Цзиньчжоу	346
Город Циндао	348
Город Гонконг	354
КОРАБЛИ – БРАТСКИЕ МОГИЛЫ	362
«Страшный», эскадренный миноносец	364
«Петропавловск», эскадренный броненосец	368
«Енисей», минный транспорт	376
«Стерегущий», миноносец	378
«Гремящий», канонерская лодка	381
«Выносливый», эскадренный миноносец	381
«Аякс», посыльное судно	383
ПРИЛОЖЕНИЯ	386
Приложение 1. Список офицеров, погибших и скончавшихся от ран при взятии и обороне (до февраля 1905 года) Путиловской и Новгородской сопок	388
Приложение 2. Список погибших офицеров, погребенных на позициях или на месте боевых действий	395
Приложение 3. Офицеры, похороненные в городе Порт-Артур на военном кладбище	403
Приложение 4. Список офицеров, захороненных на кладбищах в городе Мукдене	404
Приложение 5. Список погребенных на Новом (Успенском кладбище) в городе Харбине	406
Приложение 6. Алфавитный список захоронений на православном участке кладбища Хуаншань, город Харбин, район Санкешу	415
Приложение 7. Список русских эмигрантов, захороненных на колониальном кладбище в Гонконге	420

ВВЕДЕНИЕ

«Мы не можем разгадать загадки могил, мы не знаем сколько трагедий, сколько горя и слез погребено здесь в этом вечном обиталище, а потому будем молчать, только молитвой нарушая свое безмолвие. Лишь молитва, молитва действенной любви способна проникнуть за пределы смерти и связать нас крепкой нитью с живущими там».

Епископ Нестор,
проживший значительную часть своей жизни в изгнании – в Китае

Китай – самое большое государство в Азии с населением в 1 млрд 400 млн человек. История страны насчитывает более 4000 лет, начиная с того времени, когда племя Шан обосновалось в долине Жёлтой реки и заложило основы цивилизации, намного опередившей по уровню развития все страны Запада. В VI в. до н.э. Конфуций сформулировал идеи, которые определили путь развития китайского общества. В III в. до н.э. возникло новое учение – даосизм. При таких могущественных династиях, как Хань и Тан (618–907 гг.), власть Китая простиралась до Туркестана на западе и Аннама на юге. Кроме того, он оказывал сильное влияние на своих соседей – Корею и Японию. В 1279 году Китай подвергся монгольскому завоеванию и длительное время находился в «замкнутом» состоянии. В XIX веке под давлением объективных обстоятельств Китай допустил на свою территорию европейцев. Контакт с Западом поверг страну в кризис и упадок. После так называемых Опиумных войн центрами западной экспансии и одновременно выступлений за обновление общества стали «открытые порты». Восстания разоряли страну и расшатывали имперскую власть. И, как следствие, с конца XIX века территория Китая превратилась в арену противоборства между лидирующими мировыми державами: Японией, США, Великобританией, Российской и Германской империями.

История российско-китайских отношений насчитывает более четырех столетий. За время этого пути государства переживали периоды как дружбы, так и серьезного охлаждения. Границы между ними менялись, а приграничные города порой по несколько раз переходили от одной стороны к другой. Все это привело к тому, что на сопредельных российско-китайских территориях оказалось немало русских кладбищ и захоронений.

Здесь важно сделать небольшое отступление. Отметим, что слово «кладбище» имеет глубокий сакральный смысл. Оно многогранно. Для православного человека понятие «кладбище» священно – это место будущего воскрешения. Оно имеет табуистические корни и первоначально обозначало «место для складывания (кладьбы)». Подчеркнем, не закапывания и не погребения, а именно складывания. Покойники здесь «положены» в ожидании будущей новой жизни. И даже не положены, а, если быть точным, «похоронены», то есть спрятаны, сохранены.

У кладбища есть синонимы: погост, некрополь, могильник.

«Погостом» изначально назывались церковная община, приход с жилыми домами и службами, а еще раньше, в X веке – постоялый двор. На нем временно останавливались (погостить) князь и его свита. Значение слова «погост» как «кладбище» возникло позже, из-за обычая хоронить в ограде церкви. И не случайно это место стало называться погостом. К умершим в гости не ходят. А только к живым...

«Некрополь» переводится с греческого как «город мертвых». Православный человек, в отличие от язычника, редко назовет место захоронения своих близких или единоверцев некрополем.

И, наконец, слово «могильник». Оно хоть и образовано из слова «могила» (холм, курган), но используется ныне только по отношению к скоту.

Изредка для обозначения места погребения выдающихся людей используется греческое слово «пантеон» (переводится как «собрание богов»).

А теперь совершим краткий экскурс в историю российско-китайских отношений.

Принято считать, что первые православные русские люди появились в Китае в 1685 году. Это были защитники Албазина, захваченные в плен маньчжурами и принявшие китайское подданство.

В начале XVIII века была официально учреждена Российская духовная миссия в Китае. Первая группа миссионеров под руководством архимандрита Илариона (Лежайского) прибыла в Пекин в 1716 году. А всего до 1933 года в Китай было отправлено 20 миссий, в составе которых находилось свыше 200 проповедников. Члены Миссии учили грамоте, проповедовали православную веру, занимались исследовательской деятельностью, издавали книги и журнал «Китайский благовестник». Многие миссионеры так и остались навсегда в китайской земле.

В августе 1897 года началось строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), соединившей Сибирь с Приморьем через территорию Китая в Маньчжурии.

На ее строительство из России прибыли десятки тысяч рабочих, служащих и чинов Охранной стражи. Всего на КВЖД было создано 107 станций. Общее число служащих на дороге в 1903 году составляло 39 112 человек, из которых русских было 38 123¹. На многих станциях были построены храмы или открыты домовые церкви. В них отпевали умерших или погибших строителей и служащих железной дороги; солдат и офицеров Охранной стражи, которых хоронили неподалеку на организованных в поселениях или в городах кладбищах.

В результате так называемого «боксерского восстания» (1900–1901 гг.), Русско-японской войны (1905 г.), советско-китайского военного конфликта на КВЖД (1929 г.)²; при оказании интернациональной военной помощи Китаю (1923–1941 гг.); при оказании военной помощи в гражданской войне в Китае (1946–1950 гг.) и в войне в Корее (1950–1953 гг.), в китайской земле нашли упокоение десятки тысяч наших соотечественников.

Немало русских людей осталось на русских и международных кладбищах в Китае после Гражданской войны в России. Это солдаты, офицеры Белой армии и члены их

«Войну нельзя считать законченной, пока не похоронен последний погибший солдат».

Эти слова традиционно приписывают великому русскому полководцу А.В. Суворову

В 1903 году русско-японские отношения резко обострились. Причиной обострения стали споры из-за русских лесных концессий в Корее и продолжающегося русского освоения Маньчжурии. Несмотря на слабость российского военного присутствия на Дальнем Востоке, император Николай II не пошел на уступки, справедливо считая, что это могло привести к ослаблению российского влияния на Дальнем Востоке и потере выхода к незамерзающим морям. Япония же стремилась к неограниченному господству в Корее, контролю над Маньчжурией и полному «выдавливанию» России из региона.

24 января (6 февраля) 1904 года Япония официально объявила о разрыве дипломатических отношений с Россией, а в ночь на 27 января (9 февраля), без официального объявления войны, 8 японских миноносцев торпедировали корабли русского флота, стоявшие на внешнем рейде Порт-Артура. В результате атаки были выведены из строя два лучших броненосца «Цесаревич», «Ретвизан» и броненосный крейсер «Паллада».

В тот же день японская эскадра в составе 6 крейсеров и 8 миноносцев навязала бой находившимся в корейском порту Чемульпо бронепалубному крейсеру «Варяг» и канонерской лодке «Кореец». После 50-минутного сражения получивший тяжелые повреждения «Варяг» был затоплен, а «Кореец» – взорван командой.

18 апреля (1 мая) 1904 года 1-я японская армия численностью около 45 000 человек форсировала пограничную реку Ялу и в бою у города Цзюляньчэн (в старой русской транскрипции – Тюренчен) нанесла поражение восточному отряду русской Маньчжурской армии под командованием М.И. Засулича численностью около 18 000 человек. Это было первое крупное сражение Русско-японской войны. В том бою Восточный отряд потерял 2 177 человек, в том числе: убитыми – 528 (14 офицеров и 514 нижних чинов); ранеными и контуженными – 999 человек (27 офицеров и 972 нижних чина) и 650 пропавшими без вести¹.

Вот как описывает один из эпизодов боя его участник, капитан (позже – генерал-майор) М.М. Иванов:

«В Тюренченском бою наши восемь рот были окружены дивизией японцев. Видя неминуемую гибель или плен, полковник Лайминг решил идти напролом...

Взрыв «Корейца». Рисунок из американского журнала «LIFE»

Тюренченский бой. Рисунок из журнала «Нива»

Бросился в атаку и пал героем. Последние предсмертные слова его были: "Бросьте меня, спасайте знамя и себя". Тела его японцы не нашли.

Когда полковой священник отец Стефан Щербаковский, идя с крестом в руках, упал, раненый в руку и грудь, то полковой церковник Осип Перч, ни на шаг не отстававший от своего священника, поднял на руки отца Стефана и вынес из боя. Награжден Георгиевским крестом.

Полковое знамя было вынесено знаменщиком унтер-офицером Петром Минзарем под прикрытием взвода под командой подпоручика Богачевича.

В бой я повел 156 стрелков. Убито 96, ранено 45, вышло целыми 15, в том числе и я, несмотря на то, что в течение пяти часов боя и троекратной атаки ни разу не присел или был закрыт чем-либо... только волей Бога возможно было сохранить меня»².

После боев на реке Ялу началось вторжение японских войск в Маньчжурию.

В мае, используя бездействие русского командования, японцы провели высадку своих войск на Квантунский полуостров и перерезали железнодорожное сообщение Порт-Артура с Россией. В начале августа 1904 года началась многомесячная осада крепости.

Атака казаков под Вафангоу 17 мая 1904 г. Рисунок из журнала «Нива»

50 различных крепостных объектов и фортов. К началу Русско-японской войны было выполнено лишь 20% фортификационных работ.

Значительным сражением Русско-японской войны стал бой между 1-м Сибирским корпусом и японской 2-й армией под Вафангоу 1 (14) – 2 (15) июня 1904 года.

Командиру корпуса генерал-лейтенанту Г.К. Штакельбергу была поставлена задача: «Наступлением в направлении на Порт-Артур притянуть на себя возможно большие силы противника и тем ослабить его армию, оперирующую на Квантунском полуострове. Для достижения этого движение против высланного на север заслона должно быть произведено быстро и решительно, имея в виду скорейшее поражение передовых частей неприятеля, если таковые окажутся слабыми. С превосходящими же силами не доводить дела до решительного столкновения и отнюдь не допускать израсходования всего нашего резерва в бою». Конечной целью движения ставилось «овладение Цзиньчжоуской позицией и дальнейшее наступление к Порт-Артуру». Но 31 мая противник начал наступление. Боясь окружения, русские войска вынуждены были отступить. Потери 1-го Сибирского армейского корпуса составили убитыми: 17 офицеров, 552 нижних чина; ранеными: 79 офицеров, 2067 нижних чинов; контуженными: 19 офицеров, 173 нижних чина. Пропало без вести 192 человека, в том числе 10 офицеров³.

11 (24) августа началось одно из решающих сражений Русско-японской войны – сражение при Ляояне. Три японские армии полукругом атаковали позиции русской армии: с юга наступала армия Оку и Нодзу, на востоке – Куроки. Русские части в течение трех дней успешно отбивали атаки японцев к югу от Ляояна и, сконцентрировав силы, перешли в наступление. Однако операция не принесла желаемых результатов, и русские части вынуждены были отступить (в полном порядке, не оставив ни одного орудия) к Мукдену.

В бою 15 августа 137-й пехотный Нежинский полк потерял убитыми – 1 офицера и 31 нижних чинов и ранеными – 6 офицеров и 115 нижних чинов.

В боях 19 и 20 августа 137-й пехотный Нежинский полк потерял убитыми 3 офицеров и 69 нижних чинов, а ранеными – 29 офицеров и 749 нижних чинов (около 39% всего состава)⁴.

В продолжавшихся до 22 августа боях японские войска под командованием маршала Ивао Оямы (130 000 человек при 400 орудиях) потеряли убитыми и ранеными около 23 000 человек, русские войска под командованием Куропаткина (170 000 с 644 орудиями) – 16 493 (по другим данным, 19 000 убитых и раненых). В их числе 531 офицер (в том числе 7 генералов) из них убитыми 95 человек (в том числе 2 генерала: генерал-майор Л.В. Мартсон и генерал-майор И.С. Рутковский).

Отход русских частей из Ляояна. Рисунок из журнала «Нива»

КЛАДБИЩЕ В АЙСАНДЗЯНЕ

Кладбище находилось рядом с железной дорогой, к югу от железнодорожного моста. В 1909 году на кладбище было зафиксировано 19 могил, из них несколько братских, а также захоронения, перенесенные из других мест. Над всеми могилами стараниями японских властей были поставлены кресты, 3 могилы были обложены кирпичом. Территория кладбища была обнесена каменным валиком и окружена неглубокой канавой. В центре кладбища располагался высокий столб с надписями: «Могилы русскихъубитыхъ и умершихъ от болѣзней», «38 года Мейдзы (1905) Декабря 10: Сооружень этапом въ Айсандзянь»¹.

КЛАДБИЩЕ В ДЕРЕВНЕ АНПИН (ТААМПИН)

В некоторых источниках называется «братским кладбищем». На нем были захоронены воины, погибшие в середине – конце 1904 года.

В том числе офицеры:

Корецкий Фёдор Павлович, капитан 34-го пехотного Севского полка. Умер 13 августа 1904 года от ран, полученных в бою у деревни Цегоу. Похоронен в тот же день.

Самыгин Николай Александрович, поручик 35-го пехотного Брянского полка. Умер 8 июля 1904 года от ран, полученных на Сяоканлинском перевале. Похоронен в тот же день².

КЛАДБИЩЕ У ДЕРЕВНИ БАЙТАПУ

На кладбище были захоронены воины, погибшие и умершие от ран в конце 1904 года, в том числе подпоручик 34-го пехотного Севского полка **Лордкипанидзе Георгий Дмитриевич**, умерший 2 октября 1904 года от ран, полученных в бою у деревни Сахэпу (Шахэпу)³.

КЛАДБИЩЕ У ДЕРЕВНИ БЭЙЛИНЦЫ

Каких-либо подробных сведений о кладбище и самой деревне не обнаружено. Известно только, что деревня располагалась недалеко от Порт-Артура, у подножия горы Ляотешань. Следует сказать, что в некоторых источниках упоминается «кладбище у горного массива Ляотешань», как одно из кладбищ города Порт-Артура. Вероятно, речь идет об одном и том же кладбище.

По различным источникам, на кладбище у деревни Бейлинцы были погребены тела моряков, корабельных священников и воинов, умерших от ран в Морском госпитале.

Японские солдаты у русских могил

В том числе:

Бершадский Александр Сергеевич, мичман

Родился в 1881 году в Санкт-Петербургской губернии. Участвовал в обороне Порт-Артура, командир десантной роты (полуроты) с броненосца «Победа». Был смертельно ранен в грудь во время штурма Высокой горы. Умер 20 ноября 1904 года и был погребен 21 ноября.

Бибиков Михаил, машинист

В 1904 году – машинист броненосца «Полтава». Был убит и 26 декабря 1904 года доставлен во временный морской госпиталь Порт-Артура. Погребен 27 декабря.

Гурячков Владимир Александрович, мичман

Родился 3 июня 1881 года. В службе с 1899 года. В 1902 году окончил Морской кадетский корпус унтер-офицером, 23-м по успеваемости. 6 мая 1902 года был произведен в мичманы. Вахтенный офицер, затем вахтенный начальник эскадренного броненосца «Ретвизан» (1902–1904 гг.). Участвовал в тралении рейда Порт-Артура. 28 июля 1904 года был легко ранен в бою. Награжден орденом Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом (15.03.1904 г.) – «За успешное отражение неприятельских миноносцев и потопление пароходов брандеров в ночь на 11-е февраля сего года имевших целью взорвать броненосец «Ретвизан» и заградить проход на внутренний рейд порта Артур».

Умер от тифа 28 сентября 1904 года. Был погребен 29 сентября на кладбище у деревни Бэйлинцзы.

Третье кладбище площадью 512 м² располагалось у станции, было окопано неглубокой канавой и обнесено высоким забором с колючей проволокой. На момент обследования в некоторых местах забор был утрачен. Большинство захоронений находилось в относительно хорошем состоянии. Лучшее всего сохранилась могила дочери начальника станции Бухай **Евгении Красноштан**¹⁶.

В 1909 году членами Комиссии были сделаны рекомендации по сохранению кладбищ у станции Гунчжулин и благоустройству их территорий. А именно: устроить у кладбища № 1 небольшую, постоянную сторожку; обнести кладбища оградой из кирпича, деревянные кресты, подверженные разрушению, заменить на особые каменные памятники из местного гранита. Выполнение вышеперечисленных работ рекомендовалось возложить на подрядчиков Общества Южно-Маньчжурской железной дороги.

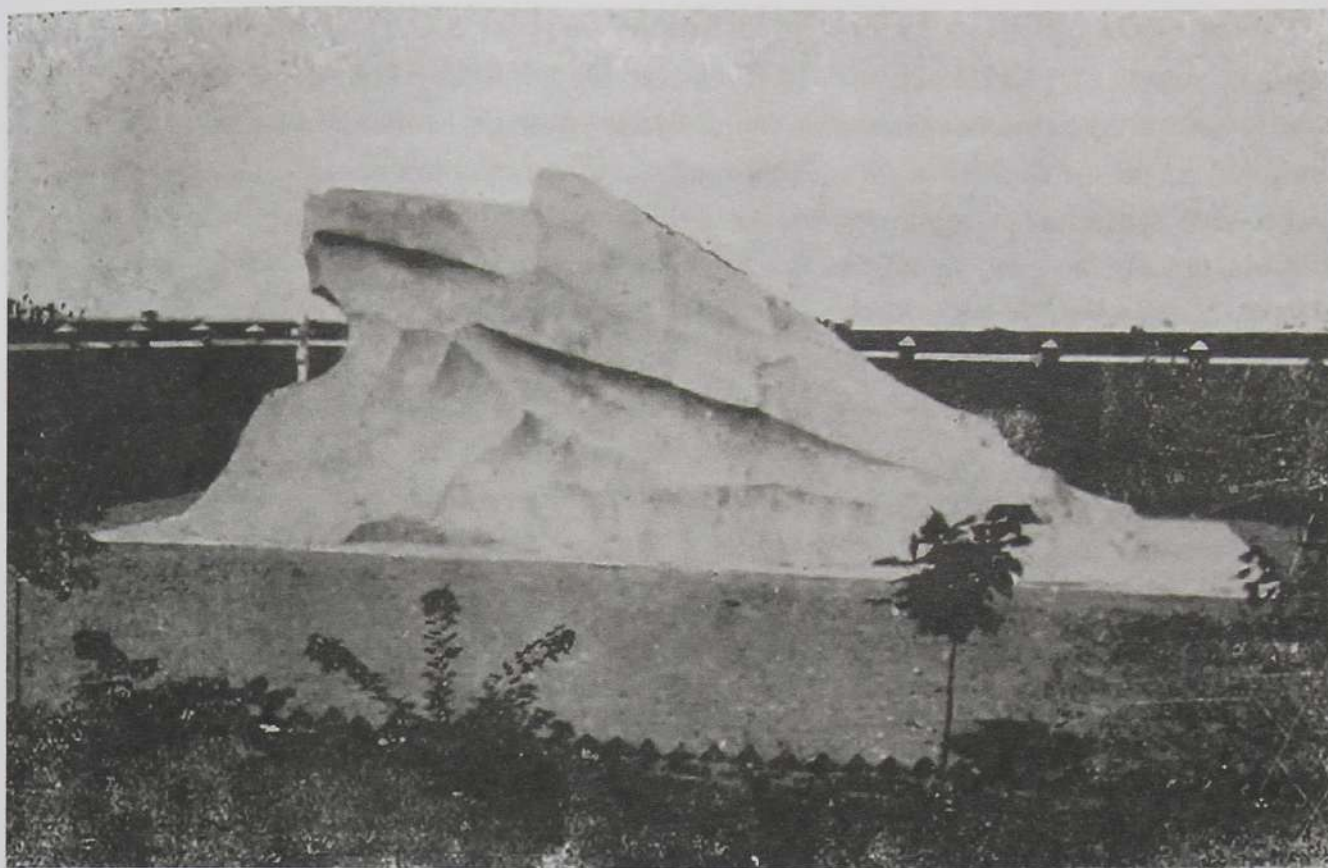
Очевидно, благоустройство территорий кладбищ было произведено. Все три кладбища, по всей видимости, были объединены в одну общей площадью около 12 294 м² и обнесены кирпичной оградой со входом с южной стороны.

В памятке, изданной Правлением попечительского совета по охране и приведению в порядок Порт-Артурского и других военных кладбищ в Маньчжудиги и Квантунской области, состоящих в ведении Российской Духовной миссии в Китае, в 1938 году отмечалось, что в центре кладбища находился памятник в виде конусообразной горки из кусков гранита, скрепленных цементом, и увенчанный мраморным крестом.

Перед памятником размещались две братские могилы с крестами. Еще одна большая братская могила, располагавшаяся справа от входа, у южной стены, на период подготовки брошюры «Забывшие могилы» не сохранилась.

Кладбище на станции Гунчжулин. Фото 1909 г.

Каюянь. Памятник на русском кладбище

По информации, представленной в Отчете по обзору кладбищ и могил русских воинов в Маньчжурии членом Комитета по увековечению памяти русских воинов, павших на войне 1904–1905 годов, в самом городе также существовало русское кладбище.

К 1912 году площадь кладбища составляла около 5 919 м². Его территория была обнесена кирпичной оградой длиной около 320 метров с массивными железными воротами в восточной части.

В центре кладбища был установлен памятник в виде скалы, выполненной из цемента, с лежащим на ней крестом и надписью: «Русская братская могила. 1904–1905». За памятником, у западной стены ограды и в юго-западном углу кладбища, располагалась группа могил, между которыми был поставлен гранитный крест с надписью: «И изыдут сотворше блага в воскрешение живота».

В южной части кладбища располагались еще две большие братские могилы. В северной части были устроены одиночные могилы. На одной из них сохранился гранитный крест с надписью: «Егда мертви услышат глас Сына Божия и, услышавши, оживут».

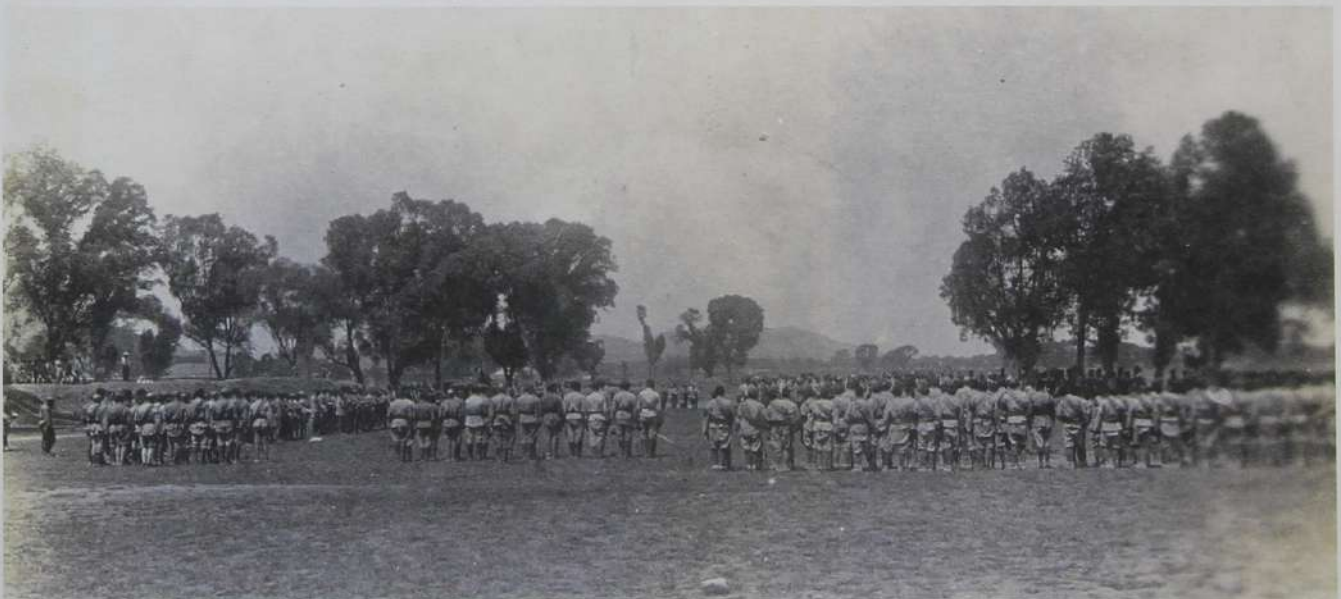
Небольшое количество одиночных могил находилось и у восточной стороны ограды.

Еще одно кладбище было устроено в 5–6 километрах от станции, в черте города Каюяня. В центре кладбища, среди одиночных могил, высился крест-памятник. Территория кладбища была обнесена кирпичной оградой³².

командующий Восточным районом Маньчжурии генерал (позже маршал) Чжан Цзунчан. В прошлом – во время Русско-японской войны, он вместе с другими хунхузскими старшинами сотрудничал с русской разведкой и за оказанные услуги кроме денежных вознаграждений получил чин штабс-капитана русской армии. Затем он работал подрядчиком во Владивостоке и снабжал лесом спичечную фабрику братьев Меркуловых, а во время интервенции в Сибири командовал китайской дивизией, расквартированной на станции Пограничная. По свидетельству современников Чжан Цзунчан был чрезвычайно умен и довольно хорошо говорил по-русски. Эти факторы способствовали формированию при его штабе советников и инструкторов; пулеметчиков, кавалеристов и других военных и гражданских специалистов из числа оказавшихся в Китае русских эмигрантов.

Начало формирования боевой Русской части было положено полковником В.А. Чеховым, произведенным позже в генералы китайской службы. Сначала это был Отдельный Русский отряд, вскоре переименованный в 1-ю бригаду 1-ой армии Мукденских войск (командующий – генерал, позже маршал, Чжан Цзунчан). Летом 1924 года Русскую бригаду возглавил полковник (генерал китайской службы) К.П. Нечаев, приглашенный на пост начальника по рекомендации старшего инструктора Мукденской военной авиации полковника (генерала китайской службы) Д.А. Кудлаенко. Начальником штаба бригады стал полковник В.А. Чехов.

Первой победой Русской части стал бой в долине реки Теминхэ. Находясь на правом фланге Мукденской армии, 200 недостаточно вооруженных русских добровольцев (две роты, пулеметная и бомбометная команды), при двух пушках полковника Кострова, под командованием генерала Нечаева опрокинули части войск маршала У Пейфу, что определило исход сражения. Вскоре русская часть пополнилась третьей ротой, сформированной в Харбине под командованием русской службы генерал-майора Мельникова. В это же время был сформирован и первый бронепоезд, в командование которым вступил ротмистр Букас.

Военнослужащие Русской части на панихиде

По некоторым подсчетам, на территории Китая до Второй мировой войны находилось около 30 русских кладбищ. Эта цифра очень условна. Ведь в Китае с XVII по XXI век было построено и действовало около 190 храмов в более чем 109 населенных пунктах. Практически у каждой церкви были могилы священнослужителей и местных прихожан. Открыты кладбища были и на многих станциях Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), где трудились, жили и умирали русские служащие и рабочие. Почти все эти кладбища были полностью разрушены либо сохранились до наших дней лишь частично.

Как известно, центром сосредоточения большей части русских эмигрантов в конце XIX – начале XX веков стала Маньчжурия и административный центр КВЖД город Харбин, основанный в 1898 году. На 17 января 1910 года в городе насчитывалось около 40 000 человек русского населения. К 1924 году в нем проживало уже около 100 000 русских эмигрантов.

Как писал архиепископ Нафанаил (Львов), «Харбин был исключительным явлением в то время. Построенный русскими на китайской территории, он оставался типичным русским провинциальным городом в течение еще 25 лет после революции. В Харбине было 26 православных церквей, из них 22 настоящих храма, целая сеть средне-учебных школ и 6 Высших учебных заведений. Милостью Божией Харбин на четверть века продолжил нормальную дореволюционную русскую жизнь»¹. Добавим, что в городе в разное время было несколько русских кладбищ, в том числе Старое (Покровское), Новое (Успенское), Военное кладбище и кладбище Хуаншан. Несколько десятков захоронений жителей Харбина находилось на кладбище при Свято-Алексеевской церкви в Модягоу.

Кроме Харбина в Маньчжурии существовало еще семь населенных пунктов, имевших более 2 000 жителей (русских и китайцев), а именно: город Маньчжурия, Хайлар, Имяньпо, Хэньдаохэцзы, станция Пограничная, Цицикар, станция Бухэду².

В городе Маньчжурия к 1914 году проживало 8 188 человек, из них 7 445 – русских. В поселке Бухэду (в настоящее время Автономный район Внутренняя Монголия) в 1910–1911 годах проживало 3 725 человек, в том числе: русских – 2 121, китайцев – 1 572, японцев – 17 и лиц других национальностей – 15 человек. Здесь работали Русское общественное управление, двухклассная школа, в которой обучалось около 100 детей, одноклассная общественная школа, железнодорожная больница на 60 коек, почтовая контора, ветеринарный пункт, церковь во имя Святой мученицы Александры. Рядом находились русские лесные концессии, на которых работало 600 человек³.

В поселке Хэньдаохэцзы, примыкающем к одноименной железнодорожной станции, в 1911 году проживало 3 060 человек. Из них: 1 794 русских, 1 100 китайцев, 71 японец и 95 человек других национальностей. При станции имелись Введенская

церковь, двухклассная железнодорожная школа на 100 учащихся, больница на 90 коек, почтовая контора, Общественное управление, поселковая одноклассная школа, бойни, дегтярный завод; до 25 мучных, винно-бакалейных, мануфактурных и других лавок.

Были населенные пункты, главным образом – станции Китайско-Восточной железной дороги, с меньшим количеством жителей, но с высоким процентом русских служащих. Например, станция 6-го класса Мяньюхэ (Внутренняя Монголия), где к 1911 году проживало 822 человека. Из них: 425 человек русских, 389 китайцев, 3 японца и 5 человек других национальностей⁴. Станция Аньда (провинция Хэйлунцзян), где в то же время проживало 237 русских и 164 китайца⁵, или станция Ашихэ (провинция Хэйлунцзян) с населением (1911 г.) в 335 человек – 135 русских и 200 китайцев. В городе Сахалян (провинция Хэйлунцзян), располагавшемся напротив русского города Благовещенска, в 1938 году жила русская община численностью около 200 человек, из них – 50 мужчин. Большинство женщин были замужем за маньчжурами.

Могила П.А. Баженова на кладбище в городе Якэши

Одним из крупнейших городов Китая в начале XX столетия был Тяньцзинь. Его население на период 1914 года насчитывало до 1 000 000 жителей⁶.

Город был разделен на две части: собственно китайскую и иностранную колонию. Последняя состояла из селтльментов: русского, английского, французского, германского, итальянского, австрийского, бельгийского и японского. Русская концессия имела свое городское самоуправление, полицию, почтовую контору, Русско-китайский банк, Совет общественного управления русской концессии, несколько русских торговых фирм, занимавшихся скупкой чая и экспортом пушнины, и ряд других учреждений. Русское консульство располагалось на северном берегу реки Бэйхэ. Здесь же был установлен памятник русским воинам, погибшим во время «боксерского восстания».

КЛАДБИЩЕ ХУАНШАНЬ

В 1959 году власти Харбина объявили о закрытии двух русских кладбищ, расположенных в городской черте — Старого (Покровского) и Нового (Успенского). Захоронения с этих кладбищ были перенесены в харбинский пригород Хуаншань, что в переводе с китайского означает «Жёлтые горы». Именно здесь было организовано многоконфессиональное кладбище. Помимо китайского колумбария, здесь были открыты православный, еврейский и мусульманский сектора⁴⁶.

Иоанно-Предтеченская церковь на кладбище Хуаншань. Фото 1958 г.

Есть на кладбище и советский участок. На нем похоронены 111 военнослужащих Красной армии, погибшие в боях с японцами в 1945 году.

В 1980-х годах за русским участком кладбища ухаживали «старшие харбинцы»: Э. Стакальский, И.К. Савицкий, А.Е. Шандарь, М.М. Мятлов, Н.Н. Заика и др.

В последние годы за могилами следят представители Координационного совета соотечественников в Китае. Членами Русского клуба был благоустроен русский участок, составлен план захоронений. К настоящему времени усилиями Русского клуба были установлены 463 фамилии погребенных на русском кладбище. 87 памятников были перенесены сюда с двух закрытых харбинских кладбищ в 1957–1958 годах⁴⁷. Отремонтировано более 20 памятников. В том числе известного в Харбине врача В.А. Казем-Бека,

У братской могилы в Мукдене

СТАРОЕ кладбище в городе Мукдене располагалось к северо-востоку от вокзала Южно-Маньчжурской железной дороги, изначально на окраине, а затем, в связи с активным ростом городской застройки, в черте города.

Участок для кладбища был куплен русским правительством в ноябре 1902 года и составлял 13 079 м². Здесь в 1903 году были похоронены русские солдаты, погибшие во время «боксерского восстания» 1900–1901 годов. Описание этой могилы было приведено в журнале «Новый Край» и перепечатано в «Вестнике военного духовенства». Военный священник В. Ягодин писал:

«В виду скорого ухода наших войск из пределов Манчжурии, главный начальник края ген.-адъют. Алексеев приказал собрать в братские могилы останки боевых товарищей, павших в боях, умерших от ран и других причин в период 1900–1902 гг. По распоряжению начальника южно-маньчжурского отряда была образована особая комиссия, под председательством ген.-майора Мищенко, в составе начальников отдельных частей и учреждений гарнизона и отрядного коменданта. Братские могилы и кладбища будут устроены в Мукдене, Ляояне, Кайюансане и Инкоу, для какой цели будут приобретены у китайцев нужные участки земли и попечениями начальников гарнизонов будут теперь же начаты необходимые работы, с таким расчетом, чтобы к апрелю все уже было закончено. В Мукдене братская могила расположена недалеко от нового вокзала, между станцией и городом, верстах в трех к западу от последнего. Пока вырыта только глубокая и широкая яма, а впоследствии будет построена рядом часовня, затем ограда и сторожка. Работы по вырытию трупов и могил производилась в самый суровый месяц в году – в декабре, поэтому были весьма тяжелы. Но, помимо тяжелого физического труда, они были опасны в смысле заражения рабочих, так как среди трупов были тифозные и холерные. С предупреждением этой опасности справились самым блестящим образом: была образована комиссия из врачей, под личным председательством начальника южно-маньчжурского отряда, ген.-лейт. Флейшера, при участии командиров отдельных частей и других лиц и после заседания выработаны тщательно обдуманые и обстоятельные правила, до подробности указывающие порядок работ и меры дезинфекции. Непосредственно по вырытию, гробы укладывали в новые, заблаговременно заготовленные, а для холерных – обитые жостью, тут же герметически запаиваемые. Кроме местных покойников, привезены еще из Синминтина тела погребенных там, равно и по берегу реки Ляохэ, и эти останки помещены также в общей братской могиле. К 21 декабря 1902 г. покойники, за веру и Царя живот свой положившие, были свезены и уложены в открытую братскую могилу, в ожидании торжественного предания земле, состоявшегося 23 декабря. В могилу поместили более 170 усопших. Церемония отдания последних почестей началась заупокойной литургией, после которой торжественный крестный ход, в сопровождении двух хоров музыки, сборной роты от всех представителей отряда, сотни казаков и полубатарей, через город направился к братской могиле. На пути войска стояли шпалерами и, по мере прохождения крестного хода, шпалеры сворачивались в роты и команды и присоединялись к процессии, медленно двигавшейся среди